

БОРИС ЕФИМОВ:

ОТ НИКОЛАЯ II ДО ПУТИНА

БОРИС ЕФИМОВ, которому исполнилось 102 года, — это не только “ходячая история”, это стимул всем остальным и надежда, что каждый может дожить до такого возраста. К тому же энергичный долгожитель выглядит гораздо моложе. Представляете, как его “достали” пытливые граждане вечным вопросом о секретах долголетия! Но пытаться бесполезно. На стандартный вопрос у Ефимова есть стандартный ответ: “Какой же это будет секрет, если я о нем всем расскажу?”

сов. Реализовать не получилось. Со своими несостоявшимися палачами мы встретились позже — на Нюрнбергском процессе, где были все, кроме трех главных “гэ” (Гитлера, Геббельса и Гиммлера). К Герингу можно было подойти на расстояние вытянутой руки. Очень приятно было уставиться на него, запоминая во всех ракурсах для будущей работы.

— У вас странная профессия: для вдохновения нужен какой-то негатив. Кто сегодня прототип главного героя карикатуры?

— Рука часто тянется к карандашу, бумаге и краскам, но ничего общего с настоящей политической сатирой это не имеет. Тогда было ясно: есть друзья — есть враги. А карикатура — разящая, высмеивающая. Теперь врагов нет. Слушаю Зюганова, Явлинского, Жириновского — все правы. Специфика нашего времени в том, что люди спорят, а по существу говорят об одном и том же.

“Я ЗНАЛ СЕСТРУ ЛЕНИНА”

— ТО ЕСТЬ, вам не нравится время, в котором мы сейчас живем?

— Нет, не нравится. Оно какое-то расплывчатое, туманное, разноречи-

вое. Никто не знает, где правда. К двум проклятым вопросам “что делать?” и “кто виноват?” прибавился третий: кто платит? Почти как у Некрасова: “Бывали хуже времена, но не было подлей”. Если кому-то не понравится моя морда, он наймет киллера за 1000 долл., который в моем же подъезде меня пристрелит. И никого не поймает и не осудят.

Раньше бывало страшно, но то был страх другого рода. Я 16 лет прожил при царе-батюшке. Родился-женился в Киеве. Там же провел всю Гражданскую войну. Голод разве не страшен? Еда первый раз пропала после революции 1917 г., второй раз еды не стало в 30-е годы.

Сейчас труднее сохранять оптимизм. Но и это пройдет, как прошли другие смутные времена.

— Судьба подарила вам множество встреч с выдающимися людьми...

— Действительно, в этом смысле мне повезло. Трудно сказать, с кем из “великих” я не был знаком.

— “Я Ленина видел” — это про вас?

— Не совсем. Но я был знаком с Марией Ульяновой. Принес в “Правду” один из своих рисунков. С редактором “Правды” Николаем Бухариным столкнулся в коридоре редакции. На нем была синяя сатиновая рубашка с черным галстуком, на ногах домашние туфли. “Недурно. Мария Ильинична, посмотрите на эту штуkenцию, — обратился вдруг Бухарин к женщине с серьезным широ-

коскулым лицом и светлыми внимательными глазами, вышедшей из двери с надписью “Секретариат”. Мой рисунок одобрили. Но нашу беседу прервал возглас девушки-секретаря: “Верхний!”

Скажу прямо: Мария Ильинична не обладала ни большим обаянием, ни большими способностями. Но эти необходимые для работы с людьми качества ей вполне заменяло звание “сестра Ленина”. Ко мне она относилась вполне благосклонно. Позже, когда мне приходилось обсуждать рисунки с Марией Ильиничной, я узнал, что “верхний!” означает звонок аппарата коммутатора Кремля, соединяющего с квартирой и кабинетом Ленина.

БРАТ

ОБИДНО, что счастье не бывает в чистом виде. Оно обязательно сопряжено со страданиями.

Жизнь без огорчений, неприятностей подходит больше для барашка блеющего, чем для человека. Про себя могу сказать, что бывал “и на коне, и под конем”. Потеря зрения, бездомность, семейные неприятности, страх за свою семью. Злодейская, бессмысленная гибель самого близкого человека (брата, Михаила Кольцова. — Ред.) была катастрофой. Он был расстрелян в 1942 г., а реабилитирован в 1954 г.

Популярность Михаила Кольцова была очень велика. Современники знают его как корреспондента “Правды”, автора “Испанского дневника”, как фельетониста. Его арестовали чуть ли не в

На фото:

Этот рисунок появился на обложке “Огонька” 24 июля 1941 г.

БОРИС Ефимович Ефимов — знаменитый художник-карикатурист. Своим творчеством в прошлом доводил до бешенства Чемберлена и Гитлера, изобразил почти всех великих современников — от Горького, Маяковского до Эйзенхауэра. Наши родители, дедушки и бабушки по его карикатурам представляли себе капитализм: носы сосульками и буржуйские сигары — это его изображение.

— За карикатуру можно возненавидеть. Существовал же черный список гестапо “найти и повесить”, куда включили и меня, и Кукрыник-